

**ДОСУГОВЫЕ ПРАКТИКИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА**

Плотичкина Наталья Викторовна, кандидат политических наук, доцент

Кубанский государственный университет
350040, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149
E-mail: oochronos@mail.ru

Беляцкая Алиса Яновна, студентка

Кубанский государственный университет
350040, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

В статье показаны тенденции в изменении содержания и структуры досуговой активности молодежи Краснодара и Ростова–на–Дону. Авторы характеризуют молодежный досуг, опираясь на основные положения концепта практик в социологии молодежной повседневности, структурно–функционального подхода в социологии молодежи. Досуговая деятельность городской молодежи анализировалась с учетом результатов эмпирического исследования. Отмечается влияние гендерной специфики на характер досуговых предпочтений молодых горожан. Определяется уровень обеспеченности городской молодежи свободным временем, степень удовлетворенности респондентов городской инфраструктурой молодежного досуга. Представлена характеристика инфраструктуры досуга в Краснодаре и Ростове–на–Дону. Указывается на то, что современная досуговая инфраструктура предоставляет больше возможностей для практикования традиционных форм досуга, нежели инновационных направлений. Подчеркивается значимость для молодежи различных «внедомашних» форм проведения свободного времени, практик активного типа рекреационной деятельности. Выявлена иерархия досуговых альтернатив молодежи Краснодара и Ростова–на–Дону. Показывается, что под влиянием урбанизированной среды происходят изменения в досуговых предпочтениях городской молодежи. В статье описываются новые досуговые практики в молодежных сообществах (антикафе и городские квесты). Делается вывод о том, что интерес молодежи к новым досуговым альтернативам просматривается в выборе заведений для отдыха, занятиях спортом, хобби и участии в городских играх.

Ключевые слова: молодежная повседневность, теория практик, социология досуга, досуговые практики, молодежь, городское пространство

LEISURE ACTIVITIES OF RUSSIAN YOUTH IN CONDITIONS OF MODERN CITY

Plotichkina Natalya V., Ph.D. (Political Science), Associate Professor

Kuban State University
149 Stavropolskaya st., Krasnodar, 350040, Russian Federation
E-mail: oochronos@mail.ru

Belyatskaya Alica Ya., student

Kuban State University
149 Stavropolskaya st., Krasnodar, 350040, Russian Federation

Tendencies in change of the content and structure of leisure activity of Krasnodar and Rostov–on–Don youth are revealed in the article. The authors characterize youth' leisure activities, basing on the main principals of the concept practices in the sociology of youth' daily life, structural–functional approach in the sociology of youth. Leisure activity of local youth was analyzed taking into account the results of the empirical research. The influence of gender specificity on nature of leisure pReferenceness of young citizens is shown. Free time of local youth, the degree of satisfaction of respondents with city infrastructure of youth leisure is defined. The characteristic of leisure infrastructure in Krasnodar and Rostov–on–Don is presented. It is pointed out that modern leisure infrastructure gives more opportunities for practice of traditional forms of leisure, rather than the innovative directions. The importances of «out–of–door» forms of spending free time, the practices of active recreational activity are emphasized for young people. The hierarchy of leisure alternatives for the youth of Krasnodar and Rostov–on–Don are revealed. The article shows that under the influence of the urbanized environment changes occur in leisure pReferenceness of local youth. The article describes the new leisure practices in youth communities (time clubs and city quests). The conclusion that interest of youth in new leisure alternatives is observed in choice of institutions for rest, sports activities, hobbies and participation in city games is drawn.

Keywords: everyday life of youth, practice concept, sociology of leisure, leisure practices, young people, urban space

В начале XXI в. можно зафиксировать эволюцию досуговой деятельности городской молодежи, замещение ряда традиционных рекреационных практик инновационными формами досуга. Формирование досуговых предпочтений молодежи происходит под воздействием основных трендов в развитии современного общества: виртуализации, глобализации, компьютеризации. При этом существенным фактором влияния на молодежные досуговые практики является урбанизированная среда, предоставляющая молодежным сообществам широкие возможности выбора круга общения, стиля жизни, способов, ресурсов для самореализации. В целом, актуальность исследования рекреационных молодежных практик обусловлена трансформациями в структуре досуговой деятельности различных возрастных групп, появлением инновационных досуговых альтернатив, развитием городской инфраструктуры.

Цель статьи – проанализировать состояние, выявить тенденции развития досуговых практик российской молодежи в условиях современного городского пространства (по материалам прикладных исследований в Краснодаре и Ростове–на–Дону). Эмпирическим объектом исследования выступила молодежь Краснодара и Ростова–на–Дону. Выбор городов был обусловлен развитостью городской инфраструктуры досуга молодежных сообществ; инновационным характером досуговых практик молодежи; непосредственным проживанием, а также включенностью и знакомством исследователей с досуговыми предпочтениями молодежи. Муниципальные власти Краснодара и Ростова–на–Дону уделяют особое внимание доступности городских пространств для различных категорий граждан. Проводятся мероприятия, способствующие интересному времяпрепровождению молодежи. Краснодар и Ростов–на–Дону можно интерпретировать как постиндустриальные города, поддерживающие индивидуализм в досуговых практиках освоения городского пространства молодых горожан, нацеленность молодежи на приобретение и реализацию идей и услуг; как досуговые и творческие центры, в которых происходит постоянная трансформация городской среды, происходит изменение взглядов, практик функционирования. Предметом исследования являлись традиционные и инновационные досуговые практики городской молодежи в современном российском обществе.

Научные исследования досуговых практик российской молодежи в условиях городского пространства можно дифференцировать на следующие виды: концепты молодежного вопроса в зарубежной и отечественной научной традиции (Т. Парсонс, М. Мид, Е.Л. Омельченко и др.) [8, 4, 6]; основные исследовательские концепты в рамках социологии пространства (Р. Парк, Е. Трубина и др.) [7, 10]; классические и современные подходы в изучении досуговых практик (Т. Веблен, М. Вебер, Р.А. Стеббинс и др.) [1, 2, 9].

Теоретическая экспликация рекреационной деятельности городской молодежи осуществлялась с использованием базовой аксиоматики концепта социальных практик (В.В. Волков, О.В.Хархордин), развивающего область социологии молодежной повседневности и трактующего практики как совокупность привычных рутинных действий, определяющих положение индивида в социальном пространстве [3, с. 17, 22]. Полезными оказались идеи представителей структурно–функционального направления в социологии молодежи (Т. Парсонса, Ш. Эйзенштадта). Досуговые практики характеризуются авторами как виды деятельности, модели поведения, реализуемые индивидами в свободное время.

Инновационные и традиционные досуговые практики молодежи интерпретировались по материалам количественных опросов молодежи Краснодара и Ростова–на–Дону, проведенных путем полуструктурированного анкетирования в период с октября по ноябрь 2014 г. Итоговый объем выборки составил 300 респондентов в возрасте 18–28 лет, 45 % опрошенной молодежи было представлено респондентами мужского пола, 55 % – женского пола, выборочная совокупность в Краснодаре и Ростове–на–Дону – по 150 респондентов. Специфика досуговых предпочтений исследовалась с учетом места проживания и гендерной идентичности. Значительная часть респондентов (45 %) являлась работающей молодежью, остальные – либо совмещали работу с учебой (28 %), либо обучались в учебных заведениях (21 %) или искали подходящее место трудоустройства (6 %). Большинство опрошенной молодежи (87 %) зафиксировало дефицит свободного времени, что свидетельствует о значимости досуга в повседневной жизни данной социально–демографической группы, но не отражает содержательную специфику досуговой активности.

Предпочтения молодых людей города Краснодара в проведении свободного времени распределились следующим образом. Так, 28 % молодых мужчин указали на прогулки как разновидность досуговой практики; 23 % респондентов проводят дома свободное время; по 15 % проводят досуг в секциях, кружках или центрах саморазвития, а также в театрах, кинокомплексах, концертах; 13 % – в клубах, барах, кафе. Некоторые респонденты предлагали свои варианты способов и пространственных локализаций досуговых практик (к примеру, 6 % оп-

ропшенных отметили привлекательность музицирований на досуге); торгово-развлекательные моллы, т.н. современные «соборы потребления», возникшие в ходе «макдональдизации современного общества» (Дж.Ритцер), в качестве пространственных площадок досуговых практик не были отмечены краснодарскими респондентами мужского пола.

Молодые горожане Ростова–на–Дону практикуют досуговую активность в секциях, кружках, центрах саморазвития, на курсах (12 %), в клубах, барах, кафе (8 %), в театрах, кино, на концертах (26 %), на прогулках (30 %); 24 % молодых мужчин ориентировано на домашний вид досуговых практик. Также как и краснодарские юноши, респонденты мужского пола Ростова–на–Дону не фиксируют пространственную фокусировку досуговых предпочтений в торговых центрах.

Досуговая активность молодых жительниц Краснодара насыщена и разнообразна, для молодых горожанок основными видами проведения досуга являются прогулки (25 %), походы в торгово-развлекательные центры (20 %), посещение театров, кино, концертов (21 %), посещение клубов, баров, кафе (7 %), участие в секциях, кружках, центрах саморазвития (4 %), поездки (2 %). Около 21% девушек ориентировано на «домашнюю» досуговую активность.

Молодые горожанки Ростова–на–Дону проводили свободное время в домашнем пространстве (30%), в театральном, кино- и концертных залах (25 %), на прогулках (20 %), в секциях, кружках, центрах саморазвития (11 %), в клубных пространствах, кафе, барах (10 %), в торгово-развлекательных центрах (4 %).

Структура досуговой активности молодых жителей городов имеет отличия, в тройку наиболее популярных досуговых альтернатив современной городской молодежи входят: прогулки, «домашняя» форма досуга, а также посещение театров, кино, концертов. В целом, для городской молодежи значимы рекреационное и развлекательное направления досуга. Молодежь Ростова–на–Дону чаще проводит свободное время дома и в театрах, кинозалах, на концертах; молодежь Краснодара – на прогулках и в клубных пространствах (горожанки лидируют по предпочтительности проведения досуга в торговых центрах).

В структуре «домашнего» досуга респондентов мужского пола, проживающих на территории Краснодара и Ростова–на–Дону, доминируют такие досуговые альтернативы как Интернет, чтение, прослушивание музыки, компьютерные игры. У жительниц Краснодара сходная ситуация, однако, компьютерные игры заменяются творчеством, девушки из Ростова–на–Дону отдают предпочтение просмотру телевизора, нежели виртуальным игровым практикам.

Популярность различных видов прогулок как направления «внедомашнего» досуга набирает обороты среди городских молодежных сообществ. Велопрогулки более интересны для молодых горожан, девушки же указали на значимость пеших прогулок в городском пространстве. Исследование активных форм досуга, включающих посещение секций, центров саморазвития, курсов, зафиксировало привлекательность спортивных и творческих кружков для опрошенных респондентов (39 % и 17 % соответственно), далее по степени значимости расположились психологические кружки (11 %), курсы иностранных языков (3 %), бизнес-семинары (2 %), курсы компьютерного программирования (1 %). При этом 27 % молодежи отметило отсутствие включенности в структуру собственного досуга посещения кружков, секций, курсов. В молодежной среде Краснодара более популярны творческие кружки, среди молодежных сообществ Ростова–на–Дону – спортивные секции.

По сравнению с иными возрастными группами молодежь в выборе досуговых практик демонстрирует активную позицию. Активная досуговая деятельность предполагает расширение спектра досуговых альтернатив за счет «внедомашних» способов реализации рекреационных предпочтений, что требует дополнительных материальных и интеллектуальных затрат. Развлекательный отдых молодежи связан с посещением клубных пространств, кафе, баров. Антикафе – это публичное заведение социальной направленности, место для встреч, времяпрепровождения, оформленное в формате кафе или клуба, «арендуемое» посетителями на время. Это пространство нового формата, без рамок для досуга и конструктивного отдыха. Антикафе отличается от обычных кафе своей функциональностью. Обычно в антикафе соединяются рабочее пространство, развитие (тренинги, мастер-классы) и развлечения (настольные, ролевые, компьютерные и др). Перечислим наиболее популярные антикафе в Краснодаре: «Песочница», «Чил Ангарт», «Двенашка», «Тайм-аут», «Фабрика». В Ростове–на–Дону наиболее популярны: «Диферблат», «Улей», «Free Дом», «Акихабару», «Этномир» и другие.

Рассмотрим разброс «профилей значимости» в данном досуговом сегменте социального пространства повседневной жизни молодежи. Для более трети опрошенных респондентов (34 %) немаловажны кафе с хорошей кухней, 29 % отметили рок-бары, 16 % – антикафе, по 6 % – ночные клубы и заведения с живой музыкой. При этом 3 % посещают все вышеуказанные заведения,

а для 6 % подобные способы проведения свободного времени не значимы. Специфика данного вида конструирования досугового поведения в молодежных сообществах проявляется в предпочтительности проведения свободного времени в новых и нестандартных городских досуговых пространствах (рок-барах, антикафе), фиксируются снижение популярности ночных клубов в молодежной среде и склонность к выбору заведения определенной направленности.

Заметное место в структуре активного досуга городской молодежи занимает спорт. Ориентации на спортивную составляющую досуга в городской молодежной среде различны. Наиболее популярными среди респондентов мужского пола оказались следующие спортивные практики: подтягивание на дворовых турниках, историческое фехтование и тренажерный спорт (22 % и по 9 % соответственно среди юношей Краснодара), волейбол и страйкбол (по 9 % соответственно среди юношей Ростова–на–Дону). В фокусе спортивных интересов девушек оказались фитнес и йога (26 % и 19 % соответственно среди молодых жительниц Ростова–на–Дону), танцы (14 % среди жительниц Краснодара).

В молодежной среде отсутствует «унификация» увлечений [5, с. 236–237]. Исследование фиксирует разнообразие самостоятельных занятий в повседневной жизни молодежи, даже при том, что для 24 % опрошенных респондентов представляется не важным иметь какое-либо хобби. Популярными увлечениями, на которые тратилась значительная часть свободного времени ребятами из Краснодара, оказались автотюнинг (18 %) и музыка (14 %). Ростовским молодым мужчинам свойственны интерес к страйкболу (13 %), занятия военно-исторической реконструкцией, фотографированием и гитарой (по 9 % соответственно). Для молодых жительниц Краснодара в наибольшей степени характерны такие хобби, как танцы (18%), рисование (11 %) и чтение (7 %). Около 22 % молодых жительниц Ростова–на–Дону увлекаются чтением, 11 % ходят в кино, по 7 % занимаются рукоделием, танцами. Мужчины в качестве своего увлечения чаще отмечают военно-историческую реконструкцию, футбол, пингбол, стрельбу из лука, бильярд. Рукоделие, танцы, рисование, чтение присущи в большей степени женской части опрошенных респондентов. Юноши Ростова охотней занимаются страйкболом, чтением (9 % по сравнению с 5 % краснодарцев), ребята из Краснодара в качестве хобби чаще называли путешествия, музыку. Жительницы Краснодара охотней увлекаются танцами (18 % по сравнению с 7 % респонденток из Ростова–на–Дону), рисуют, любят смотреть старые советские фильмы, занимаются hand made. Девушки из Ростова–на–Дону проявляют интерес к занятиям вокалом, волейболом, фотографированию.

Интересно распределение мнений респондентов относительно образа лучшего отдыха. В восприятии чуть более трети опрошенной молодежи (36 %) таковым является общение и отдых с друзьями. Расслабление, тишину и одиночество выбрали 17 % респондентов. Активным видам отдыха отдали предпочтение 16 % опрошенных молодых горожан. Молодые люди Ростова–на–Дону в большей степени склонны к активным досуговым практикам (22 %), путешествиям (13 %); юноши Краснодара «выбирают» сон, тишину (14 % и 9 % соответственно по сравнению с 4 % респондентов из Ростова–на–Дону), отдых на природе (36 % по сравнению с 17 % молодых мужчин Ростова–на–Дону). Среди наиболее предпочитаемых досуговых альтернатив горожанки назвали активный отдых, встречи с друзьями, путешествия и отдых на природе. При этом наибольшей популярностью у молодых жительниц Краснодара пользуются отдых на природе (21 % по сравнению с 4 % респонденток Ростова–на–Дону), проведение свободного времени в кругу семьи (21 %), чтение и медитации (4 %).

Досуг активной общественной направленности привлекает незначительную часть респондентов, хотя популярность соответствующей досуговой альтернативы выше в молодежной среде, нежели в иных возрастных группах. Р.А. Стеббинс, типологизируя рекреационные практики на «серьезные» и «обычные», отмечал, что серьезная досуговая активность (любители хобби, волонтеры) помогает индивиду развивать карьерные стратегии вне рабочего пространства, выступать ресурсом включения в профессиональную и общественную деятельность [9, с. 65–66]. Отметим, что только 16 % опрошенной молодежи считает возможным проводить свободное время, участвуя в деятельности молодежных организаций. И в большей степени подобные практики свойственны молодым жителям Ростова–на–Дону (5 % респондентов мужского пола и 7 % молодых горожанок). Основная форма участия в деятельности общественных организаций – бесплатный труд волонтера–добровольца. Так, из 7 % ростовских девушек, принимающих участие в работе молодежных организаций, 72 % – волонтеры, по 14 % являются членами молодежного парламента и участвуют в деятельности «Green rease».

Активный досуг предполагает различные практики культурного потребления в молодежных сообществах, в т.ч. посещение массовых публичных зрелищных мероприятий. Опрошенные горожанки отдают предпочтение городским праздникам и уличным концертам, в фокусе

досуговых пристрастий молодых мужчин чаще находится посещение городских фестивалей и спортивных мероприятий. Молодые краснодарцы охотней участвуют в городских флешмобах, нежели жители Ростова–на–Дону (8 % против 4 % респондентов соответственно).

Досуговая активность молодежи может принимать и новые формы, связанные с включенностью жителей в городские игры. Только одна пятая часть респондентов (из них – 12 % жители Краснодара) заявила о своем участии в подобных игровых практиках. Из указанных 20 % респондентов – 12 % принимают участие в городских квестах, и по 4 % опрошенной молодежи задействовано в городских ролевых играх и живых квестах. *Активные городские игры могут принимать различные формы и разные степени «активности»: MegaКвест, Mad Project, ZARница, NightZone, Dizzie Quest, Схватка, Encounter, LostZone, Дозор, GoRoD, «Mysterium».* Респонденты чаще называли следующие городские игры: «Дозор», «Сумеречная зона», «Маскарад», «Энкаунтер», «Прятки–гонки», «Эскейп–рум». Наиболее популярными в Краснодаре являются городские игры: «Дозор», «Сумеречная зона» и «Энкаунтер». В Ростове–на–Дону – это живые квесты, «Дозор», «Mysterium», «Сумеречная зона».

Инфраструктура молодежного досуга представляет собой совокупность искусственно созданных материальных или виртуальных элементов, предметов, артефактов, городских досуговых учреждений, формирующих общие условия для организации досуговых практик в городском пространстве. Исследование показало, что инфраструктура молодежного досуга Краснодара и Ростова–на–Дону предоставляет больше возможностей для практикования традиционных форм досуга, нежели инновационных направлений, что не исключает присутствия и дальнейшего развития новых видов досуговых практик.

Показательна субъективная оценка респондентами возможностей реализации досуговых практик, предоставляемых городскими властями и присутствующих соответствующему городскому пространству. Только 46% респондентов (из них – 27% девушки) оказались удовлетворенными инфраструктурой свободного времяпрепровождения. В качестве мер, предлагаемых городским властям в целях улучшения собственного досуга, молодежь чаще всего называла следующие: рост числа массовых культурных мероприятий, проводимых муниципальными властями, увеличение количества бесплатных оборудованных спортивных или детских площадок, сокращение численности питейных заведений в центрах городов, снижение цен на аренду для предпринимателей, работающих в сфере молодежного досуга.

Молодые жители Краснодара указывали на необходимость оборудования мест для отдыха в районе реки Кубань, организации ледового катка под открытым небом. Горожане Ростова–на–Дону выступали за дальнейшее развитие благоустройства парковых зон, строительства нового скейт–парка, искусственного лыжного комплекса, скалодромов. В целом, в представлениях респондентов эффективная организация молодежной досуговой активности, развитая инфраструктура способствуют расширению численности практикующих здоровый образ жизни.

Результаты эмпирического исследования свидетельствуют об увеличении степени включенности молодежи в новые формы свободного времяпрепровождения (антикафе, городские игры), однако при этом сохраняется приверженность молодежи традиционным рекреационным практикам (посещение секций, кружков, театров, кинозалов, прогулки, «домашний досуг» и т.д.). Интерес к новым практикам проведения досуга просматривается в выборе заведений для отдыха, занятиях спортом, хобби и участии в городских играх. Для молодежи свойственна значимость различных «внедомашних» форм проведения свободного времени, практик активного типа рекреационной деятельности с развлекательными, общественными, культурными, интеллектуальными компонентами. Досуговой активности представителей городских молодежных сообществ присущи разнообразие, насыщенность, практикование нескольких досуговых альтернатив. В современном российском обществе необходимо повышение степени привлекательности «серьезных» форм досуга (Р.А.Стеббинс), расширяющих стили жизни, способы конструирования идентичности, повседневные практики молодых горожан.

Список литературы

1. Вебер М. Избранные произведения / М.Вебер. – М.: Прогресс, 1990. – 804с.
2. Веблен Т.Б. Теория праздного класса = The theory of the leisure class / Т.Веблен. – М.: URSS Либроком, 2010. – 365с.
3. Волков В.В., Хархордин О.В. Теория практик / В.В.Волков, О.В.Хархордин. – СПб: Издательство Европейского университета в Санкт–Петербурге, 2008. – 298с.
4. Мид М. Культура и мир детства / М. Мид. – М.: Наука, 1988. – 429 с.
5. Нуксунова А.М. Досуговое поведение россиян / А.М.Нуксунова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2010. – №2. – С. 231–246.

6. Омельченко Е.Л. От субкультур – к солидарностям и назад к субкультурам? Споры о терминах и этнография молодежной социальности / Е.Л.Омельченко // Этнографическое обозрение. – 2014. – №1. – С. 3–8.
7. Парк Р. Городское сообщество как пространственная конфигурация и моральный порядок / Р.Парк // Социологическое обозрение. – 2006. – Т. 5. – № 1. – С. 11–18.
8. Парсонс Т. Общетеоретические проблемы социологии / Т. Парсонс // Социология сегодня: проблемы и перспективы / общ. ред. и предисл. Г.В. Осипова. – М.: Прогресс, 1965. – С. 25–67.
9. Стеббинс Р.А. Свободное время: к оптимальному стилю досуга (взгляд из Канады) / Р.А.Стеббинс // Социологическое исследование. – 2000. – № 7. – С. 64–72.
10. Трубина Е. Город в теории: опыты осмысления пространства / Е.Г.Трубина. – М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 518с.

References

1. Weber M. *Izbrannyye proizvedeniya* [Selected works], Moscow, Progress, 1990. 804 p.
2. Veblen T.B. *Teoriya prazdnogo klassa = The theory of the leisure class* [The theory of the leisure class], Moscow, URSS Librokom, 2010. 365 p.
3. Volkov V.V., Harhordin O.V. *Teoriya praktik* [Practice theory], Saint-Petersburg, Izdatel'stvo Evropejskogo universiteta v Saint-Petersburge, 2008. 298 p.
4. Mead M. *Kul'tura i mir detstva* [Culture and the world of childhood], Moscow, Nauka, 1988. 429 p.
5. Nuksunova A.M. *Dosugovoe povedenie rossijan* [Leisure Behavior of Russians]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: jekonomicheskie i social'nye pere-meny* [The Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes], 2010, no. 2, pp. 231–246.
6. Omel'chenko E.L. *Ot subkul'tur – k solidarnostjam i nazad k sub-kul'turam? Spory o terminah i jetnografija molodezhnoj social'nosti* [From Subcultures to Solidarities and Back to Subcultures? Debates on Terms and the Ethnography of Youth Sociality]. *Jetnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review], 2014, no. 1, pp. 3–8.
7. Park R.E. *Gorodskoe soobshhestvo kak prostranstvennaja konfiguracija i moral'nyj porjadok* [The Urban Community as a Spatial Pattern and a Moral Order]. *Sotsiologicheskoe obozrenie* [Sociological Review], 2006, no. 1, pp. 11–18.
8. Parsons T. *Obshheteoreticheskie problemy sociologii* [Theoretical Problems of Sociology]. *Sociologija segodnja: problemy i perspektivy* [Sociology today: problems and prospects], Moscow, Progress, 1965, pp. 25–67.
9. Stebbins R.A. *Svobodnoe vremja: k optimal'nomu stilju dosuga (vzgljad iz Kanady)* [Free time: towards optimal leisure (a view from Canada)]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Research], 2000, no.7, pp. 64–72.
10. Trubina E. *Gorod v teorii: opyty osmyslenija prostranstva* [City in Theory: Essays on Urban Space], Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2011. 518 p.

«РОССИЙСКАЯ ЖЕНЩИНА, СВОБОДНАЯ ОТ ДЕТЕЙ», ИЛИ ПРОБЛЕМА СМЕЩЕНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ

Бичарова Мария Михайловна, кандидат филологических наук, доцент

Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: valkirija@inbox.ru

Горлова Екатерина Владимировна, кандидат философских наук

Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: spiro.spero@mail.ru

Статья посвящена изучению характерных черт образа современной российской женщины, добровольно отказавшейся от деторождения. Несмотря на важную роль, которую играет образ женщины–матери в процессе формирования национального самосознания и основных форм российской культурной идентификации, отмечается трансформацию «женственности» к «сексуальности» и от «женственности» к «мужественности». Формируется новый совершенно иной образ женщины, которая по определенным причинам, физиологическим, психологическим, социальным, идейно–религиозным или идейно–политическим, не может или не хочет иметь детей.

Ключевые слова: чайлдфри, добровольная бездетность, идеология, современная женщина, Нью Эйдж, социальные последствия